Павел Большаков: «Я родился журналистом уже в седьмом классе»

десять вопросов самому себе

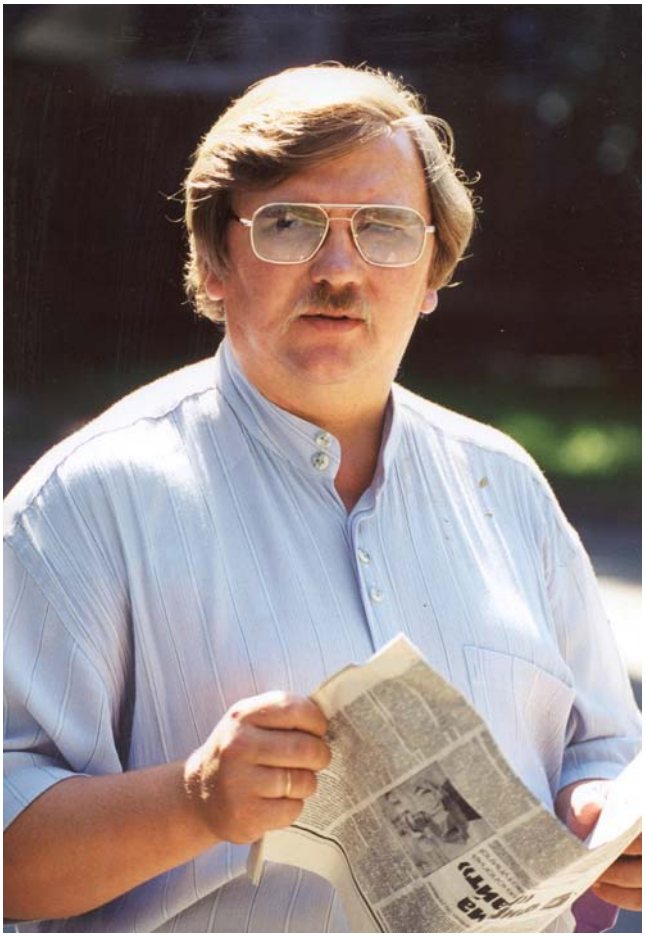
1. Журналистика — это...

пульсар времени. Частота пульса не должна зависеть от политической конъюнктуры и «вызовов времени». Благими намерениями вымощена дорога и в... деградацию профессии.

Я сейчас не о теории профессора Прохорова: информация должна быть «небанальной, актуальной и релевантной». Я — о философском предназначении журналистики: собирать, осмысливать и распространять информацию, независимо от психологии восприятия разными социальными группами потребителей этой информации.

Научиться бы всем нам, журналистам, быть зашоренными от политических влияний на дистанции, которая называется — жизнь преданного профессии журналиста...

Я скажу крамольную мысль, но выстраданную: когда в 1993 году новая Конституция России запретила всякую идеологию, журналистику можно было отпевать. На мой провинциальный взгляд журналистика — профессия обслуживающая. Только обслуживаем мы идеологию и идеалы общества, в котором родились и живём. Нечего защищать по конституции, не с кем спорить о христианских ценностях, нечего и делать в профессии. В 1993 году сложилась именно такая система, которая сделала нас всех или пропагандистами или пиарщиками под шкурой журналиста.



Павел Большаков
Фото — Александр Кондратюк

2. Почему вы пошли в журналистику?

Мне всегда хотелось увидеть мир и рассказать о своих впечатлениях тем, кто не сможет увидеть и

пережить то, что удалось мне. Журналистика — это уникальная возможность «удовлетворять своё любопытство за чужой счёт». Своё будущее я всегда связывал именно с журналистикой — компасом и камертоном сложных XX и XXI веков.

3. Кого из героев ваших материалов вы помните и почему?

Я помню всех своих героев своих последних публикаций в газете «Возрождение Урала», которая уже не выходит, потому что вмешалась в выборную кампанию.

Писал о художнике Александре Суханове из провинциального городка Сатка Челябинской области. Влюблён в его импрессионизм, который прославил красоту Уральских гор и озёр, русской провинции. По странному стечению обстоятельств город после моей публикации сделал художника почётным гражданином Сатки. Я всегда счастлив за своих героев публикаций, потому что без любви не могу о них писать.

4. Вы считаете себя свободным от самоцензуры?

Увы, только сейчас, на склоне лет. Но и в период перестройки все мои коллеги и я писали без тормозов: так устали от цензуры, что запретный плод некоторых тем затмил нам разум и глаза. Мы на какое-то историческое мгновение превратились в анархистов от журналистики: всё, что не запрещено, всё разрешено. Это был процесс саморазрушения, но осознание пришло намного позже...

Именно в этот период престиж профессии и рейтинг журналистики в российском обществе резко упал. А в 1996 году, перед вторыми выборами вечно пьяного президента, столичная пресса (читай — общероссийская) продалась и попала в удушающие объятия капитала.

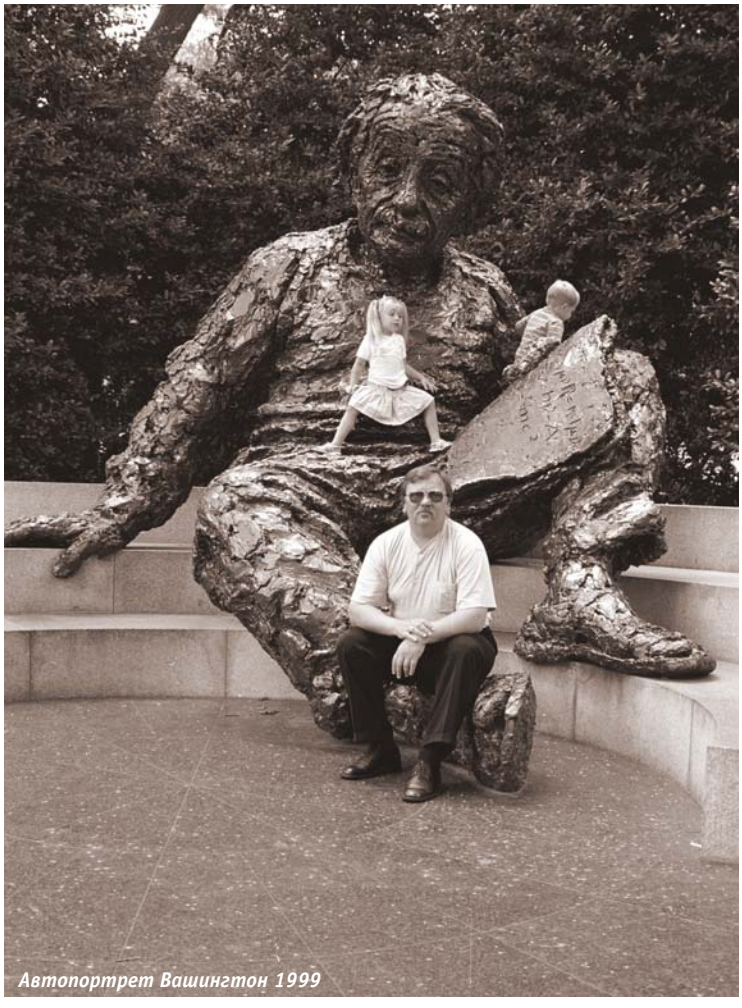
5. Что (или кто) помогает не терять веры в себя и в профессию?

Хорошее образование журфака МГУ им. М. Ломоносова и сорокалетний стаж в печатных СМИ и на радио слепили из меня мудреца, который уже давно задумался о будущем троих детей и троих внуков.

Приближать и создавать созидательное и стабильное будущее — это моя сегодняшняя миссия, которую выстрадал за 40 лет практики. Любовь и страх за своих потомков держат меня в тонусе каждый день. В социальные сети пишу с раннего утра каждый день. Другой возможности общаться с миром уже нет.

6. «Если не журналистика, то...» — или где вы ещё можете принести пользу?

Я родился журналистом ещё в седьмом классе, когда впервые увидел в местной газете свою фамилию под заметкой о коллекции марок. С тех пор у меня неодолимая тяга рассказать всем о том,



Автопортрет Вашингтон 1999

Большаков Павел Васильевич, родился 17.01.1955 года в с. Барсуки Чебаркульского района Челябинской области.
Окончил факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова по специальности «журналист» (1983), Российскую академию государственной службы (Москва, 1999).
В журналистике 45 лет: с августа 1972 года: корреспондент газеты «Искра» Еткульского района Челябинской области.
В 1980—1988 — фотокорреспондент газет «Комсомолец Запорожья», «Индустриальное Запорожье».
В 1987 году фотокорреспондент газеты «Вечерняя Москва». С 1988-го — ответственный секретарь газеты «За трудовую доблесть» (ЧТЗ). В 1989—1992 корреспондент газеты «Комсомолец» и областного радио (ЧГТРК).
В 1990 избирался депутатом Челябинского областного совета народных депутатов: заместитель председателя постоянной комиссии по гласности. В 1994—1996 — главный редактор и основатель областных газет «Наш выбор» и «За возрождение Урала».
В 1997—2001 — пресс-секретарь губернатора Челябинской области П. И. Сумина.
В 1998—2003 — основатель и заведующий кафедрой журналистики и массовых коммуникаций ЮУрГУ.
40 лет участвовал в выставках Запорожского и Челябинского фотоклубов. Провёл две персональные фотовыставки в Екатеринбурге и Челябинске: «Черно-белая Америка» (2000), за которую удостоен премии частного американского фонда Дэфни Хэйр, и «Пребывание Патриарха на Урале» (2001), «Душа с душою — о душе» (2015).
За 25 лет с 1989 года организовал более ста фотовыставок народного коллектива «Челябинский фотоклуб».
Открыл фотогалерею ЮУрГУ имени Юрия Теуша, куратор галереи с 2011 года: организовал и открыл 20 фотовыставок выпускников ЧПИ-ЮУрГУ.
Выпустил книги: «Вся пресса Челябинской области», «Вся пресса Южного Урала: 1838—2006», «История семейной фотографии: 1908—2008», «История торговли Челябинска: идеи и воплощения», «Герман Вяткин: 80 лет», «Юрий Теуш. Возвращение имени».

Конференция МАДО, 1989 г., газета «Комсомолец».
Запорожье, 1983 г. Фотокор «Индустриального Запорожья». Фото Петра Иваненко.
Портрет, автор Эдуард Уфимцев.
Депутат Челябинского облсовета, 1992 г.
МГУ, журфак. Дипломы, 1983 г.
Обложка книги о Теуше.

чего не видели и не знают мои читатели или радиослушатели. Но есть у меня тайная страсть — фотопейзажи. Профессия репортёра меня очень часто отвлекала от фотоискусства. Может быть, показывать и рассказывать о красотах России не менее благородная роль в жизни?
А если учесть, как говорят зрители моих работ, что я зарыл свой талант ради журналистики, может, я не состоялся как фотохудожник. Но что случилось, то случилось: возможно, раньше было не до красот...

7. Как вы отдыхаете?

Беру фотокамеру и лезу в горы. Беру фотокамеру, билет и еду по монастырям России. Беру фотокамеру и настроение и иду снимать первый луч. Только первый и только первым на неизведанных озёрах, морях и горах...

8. Какие хулиганские поступки вы совершали в детстве или юности?

Самый первый журналист в регионе (или в стране?) в 1989 году выступил против первого секретаря Челябинского обкома КПСС на выборах в народные депутаты СССР и «завалил» его кандидатуру. Меня поддерживала «Комсомольская правда» — потому что я был журналистом местной газеты «Комсомолец».
Обком партии в качестве наказания рассматривал вопрос о мобилизации меня на Чернобыль, но военкомат «забраковал» — не та военная специальность. Об этом недавно мне рассказал бывший офицер военкомата.
Да я почти всегда жил и писал на грани фола: первое интервью на Урале с опальным Ельциным в 1989 году: сразу же после выборного собрания «кандидатов в кандидаты» в народные депутаты СССР в Колонном зале Дома союзов.
Первые точные и страшные публикации в России о ядерной катастрофе на Урале в 1957 году. После слушаний в Верховном Совете СССР. Но самое «хулиганское поведение» было в 1991 году, когда выставил свою кандидатуру против мэра города и выиграл в соотношении 70 к 7 процентам голосовавших за кандидатов от шахтёрского города в областной Совет народных депутатов.
Для встреч с избирателями потратил всего 20 рублей в автобусных маршрутах на шахты. И меня даже избирали членом областного стачечного комитета южноуральских шахтёров в 1990 году. Но здесь уже «похулиганили» со мной сами горняки.

9. Ваше самое яркое воспоминание?

Белый дом в ожидании штурма в октябре 1993 года. Я был официальным представителем Челябинского областного совета народных депутатов на внеочередном X съезде народных депутатов РСФСР. И вечным от рождения журналистом-историком. Наблюдал, переживал, ничего до конца не понимал, боялся штурма и смерти (жена вот-вот должна была родить второго сына).
Хасбулатов приказал всем иногородним депутатам уехать на родину. Наша делегация улетела почти в полном составе в Челябинск за сутки до танкового расстрела ВС РСФСР.
Потом меня привлекли за «измену Родине». После первого допроса следствие по этому делу было прекращено. По всей стране нас в одночасье прекратили преследовать: по договорённости с президентом и депутатами.
Но это и было самое страшное и самое запоминающее событие в жизни. Пишу мемуары.

10. Ваши любимые: книга, фильм, песня, блюдо, напиток?

Я — человек из другого государства, из другого века. Мои пристрастия покажутся банальными. Люблю перечитывать Ивана Бунина («Солнечный удар»), но чаще читаю стихи фронтовиков: Юрия Левитанского, Давида Самойлова, Арсения Тарковского.
Люблю пересматривать фильмы Андрея Тарковского («Андрей Рублёв») и режиссёров Михалковых. Не могу без слёз и сопереживаний смотреть советские киношедевры: «Летят журавли», «Отец солдата», «Баллада о солдате», «Наш дом».
С грустью и восхищением смотрю все фильмы Георгия Данелия.
Песни Александра Суханова у меня по сей день вызывают грусть по студенческим годам в Москве («Апрель»).
Люблю водочку под солёные грузди в сметане.
И с хорошей компанией поэтов и писателей.

&